

Введение

Накопление научного знания — одна из ключевых функций науки. Наверное, поэтому в попытках выделения основных видов психологического знания нет недостатка. Они осуществляются на основе учета особенностей объекта, субъекта, продукта познания и т. д. Каждый исследователь выделяет их по-своему, и, строго говоря, ни одна из систематизаций не хуже и не лучше других, во всяком случае едва ли возможно утвердить критерий, чтобы отследить «единственно правильную» классификацию. Эти классификации имеют большое значение для науки, поскольку ее видение предполагает конкретный подход к научному знанию, и именно этот подход определяет специфику трактовки науки.

Проблема классификации видов научного знания — междисциплинарная, поскольку каждая научная дисциплина накапливает его, и систематизация видов знания имеет для научных дисциплин первостепенное значение. Ее традиционно общефилософский характер связан с тем, что именно в философии она проработана в наибольшей степени, философские систематизации типов научного знания наиболее известны. Вместе с тем постановка проблемы классификации видов научного знания в психологии имеет свои особенности. Каждая или почти каждая научная дисциплина добавляет свои специфические качества в определение этой проблемы. Не является исключением и психология, специфика которой проявляется в большой зависимости научного знания от житейского, на которое психолог-исследователь часто опирается в своих научных изысканиях, и т. д.

Вообще виды психологического знания различимы лишь в абстракции. Реальный человек не задумывается о том, какие виды психологического знания он строит/добывает, ставя перед собой куда более прагматичные задачи. Это относится и к самому термину «знание», предполагающему нечто застывшее, неизменное и вызывающее заслуженный пиетет. В структуре реального познания, осу-

шествляемого человеком, «застывшее» знание тоже есть, но его очень мало. Психологическое знание, которое он строит, в основном носит вероятностный характер, представляет собой систему гипотез, а не законченных истин. Дальнейшее обращение с этим «знанием» предполагает его проверку, коррекцию, уточнение и т. д., и так происходит постоянно, пока человек познает окружающий его природный и социальный мир.

Психология как наука постоянно испытывает необходимость доопределения и проверки знания. Психологические учебники, конечно, пишутся в другой перспективе, предполагающей подачу размышлений их авторов как устоявшегося знания, не вызывающего сомнений. В этом состоит одна из главных причин того, почему серьезные исследователи не читают учебников (есть, конечно, и другие причины). А сравнительное исследование биологических и психологических текстов продемонстрировало, что по количеству частей речи, выражающих вероятностный характер высказываний (вероятно, возможно, может быть и т. д.), далеко впереди находится научная продукция... биологов, т. е. биологи значительно чаще прибегают к вероятностным формулировкам, чем психологи. И не случайно, ведь если психологи делали бы это всегда, когда того требуют условия познания, психологические тексты в основном включали бы признания авторов в их неуверенности.

В этом одна из главных бед психологической науки и одновременно одна из основных причин ее непредсказуемости и «интересности», ее принадлежности к «мягким» научным дисциплинам. В системе (точнее, бессистемье) того, что принято именовать психологическим знанием, крайне трудно выделить знание, аналогичное знанию «жестких» наук, и обычно в этот ранг возводится «мягкое» психологическое знание. Обилие различных подходов к систематизации видов научного знания — тому пример. А строгие математические процедуры, используемые психологами, могут ввести в заблуждение разве что желающего быть введенным в него. Типовые результаты их применения — корреляции между переменными — неизбежно различаются в разных исследованиях, как бы ни были они похожи друг на друга, что служит наиболее ярким проявлением «мягкости» и неточности психологического знания.

Большое значение имеет в психологии характеристика научного знания, которую можно назвать степенью его социализации, хотя, конечно, ее роль в других научных дисциплинах трудно переоценить. Максимальной социализацией обладает знание, которое включено в учебники (причем не в один, а во многие), близкой

Введение

к минимальной — локальное знание, например, построения теоретиков «местного масштаба». Считается, что для того, чтобы знание было признано подлинным психологическим, оно должно пройти весь цикл социализации.

Общество привыкло к «сильной» стороне научного знания. Не случайно наш широко известный научно-популярный журнал называется «Знание — сила». Его название выражает ту тривиальную истину, что знание придает человеку силу, будучи основой его действий. Это действительно тривиально, и название журнала абсолютно правомерно. Но знание формирует одну из главных основ человеческой слабости, что лежит за житейской мудростью, состоящей в перечислении того, что лучше не знать.

Структура книги определяется ее общим замыслом. Первая часть — «Методологические проблемы построения психологического знания» — посвящена наиболее спорным проблемам его создания, во второй части — «Пути построения психологического знания» — обсуждаются основные траектории его генезиса, в третьей части — «Некоторые источники психологического знания» — авторы рассматривают отдельные направления его создания.

Естественно, в книге собраны индивидуальные, подчас значительно различающиеся между собой взгляды авторов на представленные проблемы. Иначе и быть не может по отношению к любому предмету психологической науки, в особенности такому, как психологическое знание.

А. Л. Журавлев, А. В. Юревич